

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ЛЕЙЛА ШАХИН ГЫЗЫ АЛИЕВА

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ:
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ**

**Специальность: 5607.01 - «Конституционное право,
муниципальное право»**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по праву**

БАКУ – 2017

Диссертационная работа выполнена на кафедре конституционного права Бакинского государственного университета, прошла всестороннее обсуждение и рекомендована к публичной защите.

Научный руководитель: З.А. АСКЕРОВ
доктор философии по праву, профессор.

Официальные оппоненты: О.В.ЗАЙЧУК
действительный член Академии
правовых наук Украины, доктор
юридических наук, профессор.

И.О.ГУЛИЕВ
доктор юридических наук, профессор.

**Ведущая организация: Академия государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики.**

Защита диссертации состоится « 29__ » « 04__ » 2017 года в «__» часов на заседании Диссертационного Совета ФД.02.013 при Бакинском государственном университете.

Адрес: AZ1143, г. Баку, улица З. Халилова 23, Бакинский государственный университет, первый корпус, аудитория № 901.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского государственного университета.

Автореферат разослан «__» «_____» 2017 г.

**Ученый секретарь Диссертационного Совета
ФД.02.013, доктор философии по праву, доцент**

А.Г. Мамедов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Современная Азербайджанская Республика переживает сложный период своей истории, сопровождающийся глубокими преобразованиями как в экономической и политической сферах, так и в сфере государственного строительства. 27 июля 2016 года Президент Азербайджанской Республики, воспользовавшись своим правом, закрепленным в ст. 109 Конституции, назначил на 26 сентября этого года референдум по вопросу о внесении изменений в Конституцию Азербайджана. Страна на конституционном уровне на референдуме реформировала систему исполнительной власти, укрепив исполнительную вертикаль, что позволит более оперативно реагировать на непростые современные вызовы.

Как подсказывает международный и отечественный опыт, руководящим принципом в этих условиях становится правильное сочетание насущных потребностей и традиционных ценностей, что находит свое выражение в национально-государственных интересах - многоаспектном и многогранном явлении, которое является органической частью политической реальности. Выработка доктрины национально-государственных интересов – стартовый пункт любой рациональной государственной стратегии. Отсутствие четких представлений об интересах превращает внутреннюю и внешнюю политику государства в беспорядочный, хаотичный набор действий, продиктованных текущей конъюнктурой, в совокупности имеющих отрицательный эффект.

Национально-государственные интересы Азербайджана стали обязательным пунктом программ подавляющего большинства научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов» и т. д. В прессе дискутируются природа, генезис и сущность национально-государственных интересов, проблема носителя национально-государственных интересов и кто несет ответственность за их осуществление; можно ли оптимизировать процесс выработки и реализации национально-государственных интересов; каким может быть оптимальный механизм согласования интересов отдельного государства с интересами других стран и в целом международного сообщества и т. д.

Однако, по мнению многих авторов, вряд ли существует более или менее четкое понимание того, что в целом понимается под национально-государственными интересами, хотя отдельные категории интересов государства, например в сфере безопасности, достаточно глубоко проработаны. Так, закон «О национальной безопасности» 29 июня 2004 г. в преамбуле определяет интересы безопасности как «обеспечение защиты независимости, суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя государства, национальных интересов народа и страны, прав и интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Хотя сегодня на государственном уровне процесс определения и формализации национально-государственных интересов Азербайджана достаточно активен, однако, действенные нормативные методы сопоставления разрозненных, иногда взаимоисключающих интересов и устремлений различных групп населения и физических лиц, а также конституционные механизмы консолидации и агрегирования интересов всего азербайджанского общества до сих пор достаточно не изучены.

Сама система власти и управления в государстве может быть охарактеризована в качестве оптимальной только в случае, если она позволяет среди множества существующих социальных интересов выявлять и возводить в ранг общегосударственных установлений то общезначимое, что объективно присуще этим интересам, и одновременно создавать условия для реализации несовпадающих интересов различных социальных групп и индивидуумов. Правильное определение наиболее жизненно важных интересов имеет прямое последствие для практического выживания государства. Проблема национально-государственных интересов является в этом смысле одной из фундаментальных проблем, без разработки которой правильное понимание функционирования механизма государства затруднено. От степени разработанности этой проблемы зависит дальнейшее совершенствование системы законодательной, исполнительной и судебной власти, в деятельности которых национально-государственные интересы «материализуются» – соответственно формируются, реализуются и охраняются. Процессы, происходящие в таком сложном организме, каковым является государство, не могут быть проанализированы вне категории «интереса», и именно через сущность и содержание категории

интереса может и должно быть объяснено само предназначение различных государственных институтов.

Состояние разработанности проблемы.

К сожалению, в Азербайджане до сих пор не предпринимались попытки исследовать всю систему государственной власти с позиций ее соответствия задаче реализации на государственном уровне существующих в обществе интересов. В русскоязычной юридической литературе отсутствуют монографические исследования, посвященные как проблеме нормативной составляющей национально-государственных интересов в целом как категории науки конституционного права, так и отдельным аспектам этой проблематики. Большинство работ на русском языке, косвенно затрагивающих указанную проблему, было опубликовано в бывшем СССР в основном в 60-80-е годы: это работы И.Я.Иверта, Ю.М.Самошенко, Н.И.Кетова и некоторые другие работы. В современной русскоязычной юридической литературе национально-государственные интересы также рассматриваются применительно к отдельным отраслям вне их юридической составляющей - применительно к социологии, экономике, внешней политике и политологии. В англоязычной литературе по проблеме национальных интересов можно выделить имена таких авторов, как Джон Кеннан, Вальтер Липпман, Ганс Моргентау, Томас Робинсон, Роско Паунд, Герберт Харт и др., чьи работы использованы в настоящем исследовании.

Объект и предмет исследования.

Явная недостаточность рассмотрения поставленной проблематики сугубо под экономическим, политологическим или социологическим углом зрения, при игнорировании ее конституционно-правовой составляющей, обуславливают предмет и объект настоящего диссертационного исследования. В качестве предмета диссертационного исследования выступают теоретико-методологические аспекты анализа национально-государственных интересов, в качестве объекта – сами национально-государственные интересы.

Цель и задачи исследования.

Вместе с тем, несмотря на определенное внимание к изучению механизмов формирования национально-государственных интересов, остается целый ряд важнейших вопросов, все еще требующих своей дальнейшей проработки. Задача настоящей работы состоит в достижении двуединой цели: как в выявлении специфики

национально-государственных интересов в качестве категории науки конституционного права, так и в определении базовой модели формирования и реализации жизненно важных интересов Азербайджана.

Поставленные цели и задачи исследования предполагают последовательное решение комплекса следующих вопросов:

- дать классификацию и сформулировать развернутое понятие национально-государственных интересов;
- обосновать конституционно-правовой механизм согласования интересов, определить оптимальные пути преодоления возникающих при этом противоречий, роль в этом процессе объективных и субъективных факторов;
- дать классификацию противоречий, возникающих при согласовании интересов, обосновать и раскрыть причины, их порождающие;
- разработать и обосновать теоретические основы целостной концепции механизма государства как формы определения и реализации национально-государственных интересов;
- выявить особенности механизма государства в формировании и реализации национально-государственных интересов;
- разработать критерии оценки соответствия формы взаимоотношений между различными ветвями власти в этом процессе;
- рассмотреть дальнейшие перспективы развития межгосударственных взаимоотношений применительно к потребностям совершенствования механизма реализации их национально-государственных интересов во взаимоотношениях друг с другом.

Для достижения целей данной работы необходимо изучение в качестве источников официальных нормативно-правовых документов, концепций и доктрин, отражающих позицию азербайджанского государства, в первую очередь Конституции. Другая группа источников включает работы русскоязычных и англоязычных авторов по юриспруденции, социологии и политологии.

Методологическая и теоретическая основа диссертации.

В целях анализа источников используются сравнительная, системная, проблемная и другая общенаучная методология, а также широкий спектр методологии современной юридической науки. Важной методологической предпосылкой диссертационного исследования является положение доктрины детерминизма об

объективной закономерности взаимосвязанности и причинно-следственной обусловленности явлений. Это способствует выявлению связанности национальных интересов с основными параметрами политического и экономического развития государства. Еще одним методологическим компонентом работы является положение о диалектическом единстве субъективных и объективных составляющих национально-государственных интересов.

Теоретическую основу исследования составляют выводы ученых по исследуемой теме, а также положения общей теории и истории государства и права, истории политической и правовой мысли, конституционного права Азербайджана и зарубежных государств.

Научная новизна исследования и основные положения, вынесенные на защиту.

Настоящая работа является первым юридическим монографическим исследованием теории и практики формирования и реализации национально-государственных интересов. В исследовании обосновываются и выносятся на защиту новые в теоретическом плане и важные для практики положения и выводы, в том числе следующие:

1. Национально-государственные интересы есть объективно-осознанные потребности государств, порожденные реальными факторами их развития и выражающие объективно сложившееся отношение к условиям их существования.

2. Национально-государственные интересы объективны по содержанию и субъективны по форме, и в этом смысле они представляют особо синтез реально-существующих потребностей и субъективно определяемых методов для их реализации.

3. Национально-государственные интересы - это наиболее общая, совпадающая часть существующих в обществе социальных интересов, и в этом смысле государство следует рассматривать как форму и средство реализации общих интересов при сохранении сферы свободы для реализации частных интересов.

4. Особенности государства, взятые в комплексе, обуславливают специфику национально-государственных интересов.

5. Процесс разграничения полномочий государственных органов следует рассматривать как последовательное становление категорий «потребность-интерес-цель-средство реализации (полномочие)».

6. Общие и особенные интересы, существуя объективно, в своей практической реализации преломляются через субъективный фактор -

осознание их государственными органами власти и дальнейшей реализации в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности, и в итоге выступают как система осознанных потребностей, формируемых в виде целей и задач в различных нормативных актах и решениях.

7. Национально-государственные интересы, в конечном счете, являются продуктом согласования существующих в обществе интересов, их рационального сочетания, этот процесс обеспечивается различными институтами, позволяющими государственным органам выявлять и главным образом учитывать эти интересы, и вся функциональная характеристика последних может быть выражена через основные принципы, начала и порядок согласования существующих в обществе интересов, способы реализации национально-государственных интересов как общих интересов.

8. Ввиду того, что определение правильного сочетания общих, национально-государственных интересов, и частных, особенных интересов внутри государства целиком относится к сфере сознательной деятельности, то объективно этот процесс не избавлен как от возможного противопоставления неправильно понятым частным интересам общим интересам, так и наоборот, и поэтому возникает необходимость в конституционно-правовых гарантиях как национально-государственных, так и частных интересов.

9. Между формой государства и его содержанием объективно существует противоречие, которое может разрешиться только путем эволюционного развития на «саморегулирующейся» основе.

10. В международных отношениях совпадающие, общие, и несовпадающие, особенные интересы стран как различные стороны национально-государственных интересов представляют собой единство противоположностей, и их сочетание характеризуется противоречивостью, разрешение которой является главным источником совершенствования механизма межгосударственного взаимодействия.

На защиту выносятся также предложения по совершенствованию законодательного регулирования государственного строительства, ряд выводов по таким общим проблемам государственного строительства, таких как оптимальное разграничение компетенции между государственными органами и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут

быть использованы:

- для практического разрешения противоречий, возникающих в сфере государственного строительства, совершенствования механизмов формирования, согласования и реализации общих и особенных интересов;

- для создания научно-обоснованной модели механизма выработки решений;

- в целях совершенствования действующего законодательства, регулирующего вопросы государственного строительства;

- при исследовании общих проблем конституционного права.

Некоторые предложения соискателя нашли отражение в законодательстве. 29 декабря 2015 г. был принят и 4 февраля 2016 г. вступил в силу закон «О юридических лицах публичного права», принятие которого было предложено соискателем в мае 2014 г., в частности, в целях уточнения статуса Центрального Банка Азербайджана в качестве юридического лица публичного права. (Алиева Л.Ш. Конституционный принцип разделения властей: новые тенденции // Revista Nationala de Drept, Nr 5, mai 2014, с. 48-49)

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа выполнена на кафедре конституционного права Бакинского государственного университета, прошла всестороннее обсуждение и рекомендована к публичной защите. Основные положения диссертационного исследования отражены в научных работах автора, которые опубликованы на различных языках в престижных научных журналах, издаваемых в Азербайджанской Республике и зарубежом (Российская Федерация, Турция, Молдова), а также в материалах международных научных конференций.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования; включает в себя введение, три главы, состоящие из одиннадцати параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, показывается степень ее научной разработанности; обозначаются объект и предмет исследования, его цели и задачи; определяются методологические и теоретические основы работы, ее теоретическая база; раскрывается научная новизна

исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; показывается теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертационной работы - **«Понятие национально-государственных интересов»** - состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Феномен интереса» посвящен теоретическому обоснованию предмета данного диссертационного исследования. Тема государственных интересов для Конституции Азербайджана является сквозной. Конституция – это единственный документ, в котором стратегические национально-государственные интересы сформулированы наиболее четко и в котором они содержатся в наиболее концентрированном виде. В настоящее время сформировалось несколько подходов к вопросу о сущности интересов государства. В англоязычной литературе различают «публичные» интересы, «общие» интересы (на эту тему написано большое количество работ) и «национальные» интересы. Для того, чтобы разобраться в этой терминологической путанице, следует прояснить саму суть категории «интереса» как правового феномена. В понятии «интерес» в общетеоретическом плане выделяются следующие объективные признаки. Во-первых, в качестве главной объективной причины выступают материальные условия жизни. Эти условия произвольно людьми не выбираются, а создаются практикой предшествующих поколений, и, следовательно, эти условия объективны. И, в свою очередь, интерес также объективен, как и эти условия. Во-вторых, интерес отдельными людьми может и не осознаваться, но это качество интереса также объективно. В-третьих, интерес является свойством отдельных субъектов в смысле отличий субъектов отношений друг от друга, и это основа интереса, и жизненно необходима возможность их согласования через институциональный механизм. Всеобщий характер интереса проявляется тогда, когда значительная часть людей в конкретном обществе воспринимают его благодаря этому механизму.

Объективно данные интересы, которые проявляют себя как моменты объективных отношений одного индивида к другим индивидам, зависят от субъективного фактора: интерес осознается как на уровне обыденного сознания исходя из своего опыта, так и на уровне

теории. Рассматривая механизм соотношения интересов личности или группы и интересов государства следует учесть, что диалектика их взаимодействия предполагает неизбежный конфликт части и целого. Так как интерес имеет смысл только в группе, и его удовлетворение предполагает взаимодействие людей по поводу предмета интереса, то при возникновении конфликта интересов возможны различные варианты регулирования возникающих отношений. При гармоничном согласовании интересов всех участвующих сторон происходит взаимореализация интересов. Это возможно в сильном государстве с достаточно развитой экономикой, эффективной системой социального обеспечения, устоявшейся политической системой. При отсутствии хотя бы одного из названных компонентов, говорить о реальной взаимореализации частных интересов и интересов государства не приходится. Субординация является видом взаимодействия, когда функционирование отдельных элементов взаимосвязана, их автономность и определенность сохраняется под контролем системы, которая остается целостной. Субординацию, наиболее распространенную форму согласования интересов, возможно представить как упорядочивание объектов системы взаимодействия интересов как альтернативы конфликтной, кризисной формы разрешения противоречий.

Во втором параграфе «Национально-государственные интересы и особенности государства» рассматривается соотношение категорий «интерес» и «особенность». Понятие «особенность» соотносится в известном смысле с понятием «особь», которое означает самостоятельный организм, индивид. Если не подвергать сомнению тезис о том, что различные формы жизнедеятельности государства имеют своим содержанием учет и отражение конкретных особенностей, условий их существования и развития, то объяснить коренные различия в способах организации власти и управления в различных государствах возможно лишь выявив такие их специфические черты, которые носят наиболее стабильный характер, не связаны с подверженными изменчивости внешними и внутренними условиями и органически присущи самим государствам. В этом смысле наиболее существенной, значимой отличительной чертой государств является их суверенный характер. Это главная, общая особенность всех государств, отличающая их от других форм организации социума, наиболее характерная черта, обуславливающая большинство различий в их законодательстве, в

организации власти и управления. Если не учитывать ее, то остается неясным, как это при условии, когда определение потребностей государства в различных сферах жизнедеятельности предполагает их сопоставление с особенностями условий их существования, у государств существует такие потребности, которые ни с одной их особенностью в обычном понимании не связаны – это, например, потребность комплексного экономического развития, что, как известно, является одной из конкретных потребностей любого суверенного государства. Суверенитет, представляя собой, качественное состояние государственной власти, порождает у государства целый ряд потребностей, обусловленных стремлением каждого государства отразить особенности своего развития и одновременно найти лучший путь и правовую форму регулирования того или иного вида общественных отношений с учетом сложившихся законодательских традиций.

Таким образом, содержание особенностей государств включает в себя всю совокупность особенностей политического, экономического, регионального, социального и культурного развития, определяется спецификой тех факторов, которые характеризуют их как целостные, динамично развивающиеся организмы. Если любой интерес представляет собой осознанную потребность, то процесс осознания потребностей включает в себя в первую очередь их сопоставление с особенностями существования субъекта. Без учета специфических, конкретных параметров развития государств в различных сферах, которые на практике выступают как особенности политического, экономического и социально-культурного развития, невозможно определение материального содержания интересов в этих сферах, направленности соответствующих действий. Интересы, в том числе и государственно-правовые, объективно отражают эти особенности.

Третий параграф «Нормативность национально-государственных интересов» рассматривает право как форму реализации интересов. Право есть компромисс между интересами общества и индивида. Заметим, что понимание этой категории как связующего звена вытекает из одного этимологического значения латинского слова *interest*, в котором – *inter* быть между (среди), а *est - esse* (быть) глагол в третьем лице единственного числа настоящего времени. Интерес воплощается в праве тогда, когда его обозначение и осуществление как общезначимого, а не единичного, делает необходимым выбор юридических средств и форм. В качестве таковых

выступают нормы права, сами субъекты, их субъективные обязанности и права.

Для понимания сути интереса следует подчеркнуть, что эта суть заключена не просто в факте удовлетворения потребностей, но и в том, каким образом, какими средствами и каким способами они удовлетворяются, т.е. предпочтителен наиболее выгодный, наиболее оптимальный из всех существующих вариантов. Природа интереса, следовательно, заключена не только в его сущности, но и в форме существования. Разрешая противоречия между частным интересом и общим интересом, дифференцируя структуры особых и общих интересов, право становится инструментом солидаризации социума. Нежелание считаться с первичностью интересов неизбежно ведет к созданию «мертворожденных» законов, к снижению эффективности правовых норм, и именно процесс формирования государством своих интересов является причиной возникновения права.

Право отражает интересы с помощью следующих средств: а) признание и регулирование частных и государственных интересов в качестве социально-значимых; б) обеспечение их правового превалирования в реальных жизненных ситуациях; в) их нормативное сопровождение; г) учреждение системы защиты; д) презюмирование нормативного решения возникающих проблем. Вне интересов не может рассматриваться ни один закон, с которыми он связан генетически и функционально. При этом, интересы получают свое воплощение в праве лишь пройдя через механизм государственной воли. Законы являются продуктом генерализации воли государства, то есть носят по отношению к государству субъективный характер и материализуют, воплощают его интересы. Однако по отношению к другим социально-политическим общностям, включенным в государство, законы этого государства выступают в качестве объективного, независящего от воли каждой из них в отдельности фактора и, следовательно, именно право наделяет интересы государства приоритетом по отношению к интересам отдельных социальных групп и индивидов.

Государственные интересы как национально-государственные интересы – это интересы нации как совокупности граждан, существующие в рамках государственной системы, которые, пройдя через механизм государственной воли, институализируются в праве. Поэтому в праве отражаются лишь такие интересы, которые являются

оптимальными с точки зрения государства. Право, закрепляющее национально-государственные интересы, одновременно определяющим образом воздействует на них, устанавливая средства их реализации, способы их формирования, то есть выполняет по отношению к национально-государственным интересам организующую роль. Сама конституция есть способ разрешения противоречий между свободой индивидуальной (групповой) и общим благом. Устраняя противоречия между частным интересом и интересом общим, конституция обеспечивает согласование частного и общего, дифференцируя структуру частных интересов и ценностей, тем самым выступает механизмом солидаризации общества. Суть конституции состоит в том, что все граждане данного государства имеют, помимо многих различающихся или одинаковых целей и интересов, единые цели и всеобщие интересы. В конституционном праве сегодня отсутствуют методы и подходы интегрированной оценки интересов государства в целом и различных групп, хотя в других отраслях гуманитарных наук соответствующая методология начинает разрабатываться.

В четвертом параграфе «Соотношение национально-государственных и публичных интересов» обосновывается сама категория национально-государственных интересов как несводимая ни к интересам национальным, ни к публичным. Общественный интерес понимается как системное свойство всякого общества. Так как при осуществлении любой власти в любом случае достигаются чьи-либо интересы, публичная власть есть власть, осуществляющая общественные публичные интересы. В этом смысле государственная власть есть, несомненно, публичная власть и интересы государства, несомненно, есть публичные интересы. Однако, являются ли публичные интересы *исключительно* интересами государства? Различаются несколько видов публичной власти: государственная власть, муниципальная власть, территориальная власть, власть общественных объединений, основанная на добровольности вхождения в публичный субъект. Каждая из этих властей преследует свои собственные интересы, которые, естественно, не всегда есть специфические интересы государства как единого централизованного целого. Поэтому категория «публичных интересов» ввиду своей изначальной сути не могут служить полноценной заменой категории «национально-государственных интересов». Таким образом, можно констатировать,

что национально-государственные интересы в итоге есть совокупность части общезначимых «публичных» (направленных «внутри» государства) и всей полноты «национальных» (направленных «вовне» государства) интересов. Национально-государственные интересы не могут быть сведены ни к интересам национальным, ни к интересам публичным. Они есть осознанные потребности государств, порожденные реальными факторами их развития и выражающие объективно сложившееся отношение к условиям их существования, и особенности государства, взятые в комплексе, обуславливают специфику национально-государственных интересов.

Вторая глава диссертации - «**Конституционный механизм формирования и реализации национально-государственных интересов**» - состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Инженерия принципа разделения властей» посвящен полемике с авторами, считающими этот принцип, важнейший для формирования и реализации национально-государственных интересов, утратившим свое значение (Армин фон Богданди, Алек Суит, Франц Ньюман). Принцип разделения властей является не только условием свободы от произвола, но и необходимой предпосылкой эффективности государственного управления. Принцип разделения властей впервые был четко сформулирован бароном де ла Бредом де Монтескье в работе «О духе законов», появившейся в 1750 г., и в этом виде включен в Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. Однако, это отнюдь не означает, что авторские права на этот принцип так же принадлежат барону. Разделение властей имеет очевидную религиозную природу и основывается на послышке о том, что закон нельзя создать. Все три авраамические религии на доктринальном уровне предусматривают отделение законодательной и судебной власти от исполнительной. В исламе правитель не обладал ни законодательной, ни судебной властью. Ноах Фельдман утверждает, что идея разделения властей была изначально встроена в базовые принципы исламской юриспруденции. Основу такого правового порядка составляли нормы шариата, а контроль над его воплощением в жизнь возлагался на сословие профессиональных юристов-богословов (*üläma*), пользовавшихся в исламском мире огромным влиянием вплоть до второй половины XIX века, пока в Османской империи, правопреемнице Халифата, не начались непоследовательные, по мнению Фельдмана, конституционные реформы. Принцип разделения

властей, таким образом, встроено в человеческую цивилизацию изначально, и в этом смысле он является предконституционным, и, если следовать буквальному смыслу латинского термина *constitutio* (устанавливать), предустановленным. И поэтому, как представляется, его замена в обозримом будущем на иную искусственную конструкцию вряд ли является легкой задачей, и что происходит, когда парламент начинает заниматься оперативным управлением, Азербайджан знает на своем примере начала 90-х годов прошлого века.

Второй параграф «Формирование национально-государственных интересов в органах законодательной власти» посвящен процессу закрепления в законах важнейших интересов государства. Общая функция права применительно к национально-государственным интересам заключается в обеспечении организованности и целенаправленности развития общественных взаимоотношений, в системе которых эти интересы формируются и посредством которых реализуются. В деле превращения права в действенный фактор позитивного развития огромная роль принадлежит самой организации законодательного процесса – право способно активно осуществлять эту задачу лишь при том условии, если процессе правотворчества будут учтены основные закономерности национально-государственных интересов – реальность, долгосрочность и подлинная всеобщность. В случае если тот или иной закон «не работает», не применяется, то это означает одно – национально-государственные интересы получили в нем искаженное закрепление. Поэтому любая законодательная деятельность с учетом важности ее информационного обеспечения не может протекать вне тесной взаимосвязи с субъектами существующих в обществе потребностей. При отсутствии законодательно гарантированной взаимосвязи члена парламента со своими избирателями, ответственности перед ними, становятся фактически невозможным объективный анализ потребностей государства, так как отсутствует полная информация о существующих в обществе различных социальных интересах. Поэтому, хотя Конституция запрещает привлечение депутатов Милли Меджлиса к ответственности (ст. 91), она в ст. 89 она все же предусматривает определенные механизмы воздействия на членов парламента, имеющее итогом утрату мандата. Такое основания для утраты мандата, как «нарушение требования ч. III статьи 93 Конституции» и

«грубое нарушение установленных законом этических правил поведения депутата», были включены в Конституцию по итогам референдума 26 сентября 2016 г. Как представляется, при внесении соответствующих изменений в закон «О статусе депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики» в качестве грубого нарушения правил поведения депутата можно было бы предусмотреть и утрату связи с избирателями, что, несомненно, отразилось бы на качестве их работы и повысило бы ответственность перед избирателями, компенсировав в определенной степени невозможность введения императивного мандата.

В третьем параграфе «Национально-государственные интересы в деятельности исполнительной власти» рассматривается механизм реализации национально-государственных интересов. Если формирование национально-государственных интересов предполагает коллегиальные действия в рамках парламента, то их реализация имеет в президентских республиках в своей основе принцип единоначалия. Можно утверждать, что принцип единоначалия в организации исполнительной власти обусловлен самой природой этой власти, требующей высокой исполнительной дисциплины, чего невозможно достичь в рамках коллегиального органа, где плюрализм видения решения тех или иных проблем практически неизбежен. Главной причиной различий в механизмах формирования и реализации национально-государственных интересов является стремление свести к минимуму возможность проявления субъективизма – национально-государственные интересы могут быть осознаны надлежащим образом лишь путем сопоставления множества мнений и позиций, и в этом случае приоритет коллегиальных действий неоспорим даже с учетом того, что при принятии решения коллегиально труднодостижимой становится оперативность в выработке подобного решения. Важность правильного осознания национально-государственных интересов отодвигает временной фактор на второй план. И наоборот, реализация национально-государственных интересов, так же как и сам процесс жизнедеятельности государств, предполагает приоритет временного фактора, то есть действий, не терпящих отлагательств – будучи сформулированы в законодательстве, национально-государственные интересы должны быть реализованы в достаточно обозримый срок, иначе могут измениться предпосылки, которые их породили, и с этой точки зрения

оптимальным является именно принцип единоначалия. И именно поэтому система исполнительной власти по сравнению с законодательной и судебной властями отличается наибольшим динамизмом. Новейшая конституционная история Азербайджана показала, что система исполнительной власти в стране является оперативной, гибкой и самообучающейся системой. Институциональные изменения в структуре исполнительной власти, внесенные в Конституцию Азербайджана референдумом от 26 сентября 2016 г., предполагают создание нового института – института вице-президентов, назначаемых Президентом. Необходимость в подобном институте особенно остро проявилась в последние годы с началом коренных реформ в экономической сфере.

Четвертый параграф «Роль органов судебной власти в формировании и реализации национально-государственных интересов» посвящен механизму гарантий национально-государственных интересов, который включает в себя судебный, прежде всего конституционный контроль, позволяющий воздействовать на деятельность тех государственных органов, которые формируют и реализуют национально-государственные интересы. В идеальных условиях, когда и законодательная, и исполнительная власти функционируют полностью в рамках своих полномочий и объективно отражают в своих решениях национально-государственные интересы, надобность в государственно-правовых гарантиях национально-государственных интересов вообще отпадает. Отсюда следует важный вывод о том, что как факт частого задействия гарантий национально-государственных интересов, так и наделение законодательной и исполнительной власти разнообразными исключительными полномочиями в отношении друг друга, позволяющими «извне» воздействовать на их деятельность, свидетельствует отнюдь не о демократизме государственного устройства, как это пытаются часто представить, а о неэффективности механизма формирования и реализации национально-государственных интересов.

В отличие от законодательной функции, которая заключается в установлении государством собственного юридического порядка, от исполнительной функции, которая включает сложную, многообразную и непрерывную деятельность государства, направленную на осуществление непосредственных и конкретных целей, судебная функция охватывает деятельность государства, направленную на выявление и конкретное применение в единичных случаях

государственного юридического порядка, на конкретное и индивидуализированное обеспечение интересов, оказавшихся неудовлетворенными либо вследствие неясности в норме, которая должна обеспечить данный интерес, либо вследствие несоблюдения нормы. Поэтому в то время как органы исполнительной власти в своих отношениях с отдельными субъектами обычно выступают как сторона, судебная власть, как правило, стоит выше сторон. Ее акт - это не акт воли как акт законодательной или исполнительной власти, а акт суждения, логический акт.

Третья глава диссертации - «Согласование национально-государственных интересов» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Проблема противоречивости национально-государственных интересов» отмечается, что Выявление общих интересов суверенных государств и выявление общих интересов в самом государстве имеет своей основой различные принципы. Упомянутый принцип субординации интересов выступает в качестве регулятора отношений внутри государства, но не является таковыми в межгосударственных отношениях, субъектами которых являются государства. В сфере межгосударственных отношений дело обстоит иначе – государства как основные участники этих отношений в равной мере обладают государственным суверенитетом, что обуславливает специфику механизма реализации их общих интересов; они в полной мере равноправны и между ними не может быть существовать отношений субординации, свойственной системе управления, которая построена на основе централизма. В отличие от субординации интересов – системы связей по вертикали, согласование национально-государственных интересов предполагает гармонизацию этих интересов и предусматривает межгосударственные связи не по вертикали, а по горизонтали.

Процесс формирования общих интересов в отношениях между государствами основывается, во-первых, на выявлении наиболее существенных, общих потребностей ряда государств, которые в дальнейшем приобретают относительную самостоятельность в качестве региональных интересов; во-вторых, выявление особых потребностей развития отдельных государств; в-третьих, согласовании особых интересов отдельных государств с их общими интересами политического и экономического развития.

В процессе согласования национально-государственных интересов и выявления общезначимых интересов возможно возникновение следующих противоречий: 1) между общими интересами ряда государств и особыми интересами отдельного государства (например, при осуществлении экономической интеграции между государствами); 2) между особыми, не исключаящими друг друга интересами государств (например, при осуществлении внешнеполитических связей между отдельными государствами); 3) между особыми взаимоисключающими интересами государств. Неверное осознание объективно существующих потребностей государства искажает содержание его национально-государственных интересов в целом, в том числе и той его части, которая базируется на общих потребностях ряда государств, и эти общие потребности, существующие в государстве, могут не оцениваться с его стороны в качестве таковых. В этом случае возникающие противоречия наиболее трудноразрешимы, так как при этом имеет место тотальное отрицание общности интересов одного государства с интересами других государств. Этот тезис можно наглядно проиллюстрировать.

Второй параграф «Проблема дисбаланса национально-государственных интересов на примере Европейского Союза» посвящен последним событиям в Европейском Союзе. Непредвиденные итоги Brexit и начало процедуры выхода из этой структуры Великобритании в 2016 г. породили для этой страны реальные, трудноразрешимые экономические проблемы, связанные с выходом из общего рынка ЕС, что не отвечало ее долгосрочным интересам. Эти события, поставившие под вопрос весь невиданный доселе, за исключением неудачного опыта Советского Союза, эксперимент по искусственному, форсированному формированию общих интересов группы европейских стран явились следствием отсутствия адекватного надгосударственного механизма разрешения возникающих противоречий, и выпятили все проблемы в сфере согласования национально-государственных интересов, которые в межгосударственных отношениях невозможно решить только силовыми, принудительными методами. Как осознание того факта, что создание легитимной, а главное, стабильной и эффективной системы управления является ключевым вопросом дальнейшего выживания Европейского Союза, в принятой на саммите Евросоюза в Брюсселе в конце 2001 г. Лаакенской декларации («Будущее Европейского

союза») были изложены основные идеи будущих конституционных реформ и был образован новый Конвент, призванный их детализировать. Уже в октябре 2002 г. Президиум Конвента подготовил предварительный проект Конституционного договора Европейского союза, который определил направления работы над Конституцией, обозначил ее принципиальную структуру и предметы ведения конкретных разделов и статей. Причем, согласно первоначальной редакции преамбулы, цементирующим началом должны выступать общие «иудео-христианские ценности». Часть стран ратифицировала Договор путем парламентских процедур, 10 государств решили вынести его на общенациональный референдум. Во Франции и Голландии этот довольно сложный документ, насчитывающий 450 статей, был вынесен на референдум в 2004 г. Попытка простым «да» или «нет» оценить проект, содержащий около 300 страниц и который имел шанс стать самой большой Конституцией в мире, закончилась ожидаемым провалом.

В третьем параграфе «Механизм согласования национально-государственных интересов» рассматриваются принципы взаимодействия государств при реализации своих интересов. В литературе для обозначения разногласий по поводу национально-государственных интересов между государствами обычно применяются такие понятия, как «кризис» или «конфликт». В Уставе ООН и в большинстве других международно-правовых документов применяются понятия «спор» или «ситуация». Применительно к национально-государственным интересам конфликт в межгосударственных взаимоотношениях имеет место в случае одностороннего притязания государства на удовлетворение возникшей потребности, когда предмет потребности составляет содержание национально-государственных интересов другого государства. В отличие от конфликта международный спор существует тогда, когда выявлены и сформированы разногласия относительно предмета спора, и претензии основаны на правах государства. Как отмечал Международный суд ООН, «односторонние действия не образуют спора».

Поскольку Конституция в ст. 10 применяет формулу «Азербайджанская Республика строит свои отношения с другими государствами на основе принципов, предусмотренных в общепризнанных нормах международного права», отличающуюся от принятых на международном уровне формулировок, прежде всего

возникает вопрос об определении ее конкретного нормативного содержания «общепризнанных норм международного права». Под данную формулировку не подпадают международные договоры Азербайджанской Республики, поскольку в ином случае не было бы смысла употреблять в Конституции различные формулировки (п. 17 ст. 109 Конституции). «Общепризнанные нормы международного права», на наш взгляд, в первую очередь означают, что эти нормы должны быть признаваемы отнюдь не только другими государствами, а в первую очередь самим Азербайджаном.

Согласно ст. 151 Конституции, при возникновении противоречия между нормативными правовыми актами, входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики (исключая Конституцию Азербайджанской Республики и принятые путем референдума акты), и межгосударственными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры. Всякое международно-правовое обязательство Азербайджанской Республики становится частью ее правовой системы автоматически, и, соответственно, может применяться непосредственно различными органами, в том числе и судами (ст. 151). Это означает, что принятие международных обязательств не ограничивается сугубо внешними интересами Азербайджанской Республики, а может влиять и на внутренние интересы государства. Разработка и принятие международных норм неизбежно будет иметь внутрисударственный эффект и оказывать значительное влияние на внутрисударственную систему законодательства.

Из сказанного следует, что положение ст. 151 Конституции должно оказывать самое непосредственное влияние на позицию дипломатических представителей Азербайджанской Республики во время международных переговоров и на процесс ратификации международных договоров Азербайджанской Республики, что, как показывает анализ их текстов, не всегда принимается во внимание. Так, в 1992 г., в самый разгар войны с Арменией, Азербайджан присоединился к Конвенции МОТ №138 «О минимальном возрасте для приема на работу», запрещающей прием на работу лиц, моложе 16 лет.²³⁵ Требование Конвенции так и не было имплементировано, так как это требовало пересмотра не только всей системы образования, но и возраста призыва в армию, что напрямую противоречило интересам Азербайджана. Законодательство того периода, а так же Конституция

1995 г., разрешают прием на работу лиц, старше 15 лет, так как именно в этом возрасте завершается общеобязательное среднее образование (8 классов). Как представляется, все лица и органы, участвующие в разработке и принятии международно-правовых актов, должны неизменно считаться с ситуацией, когда принятые новые международные обязательства могут вести к изменению норм системы внутреннего права. Соответственно, необходим более взвешенный и осторожный подход к выработке международных договоренностей, и первым делом конкретных формулировок принимаемых обязательств, с учетом возможности их прямого действия на территории страны.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования и намечаются перспективы для дальнейших исследований. Президентом страны Ильхамом Алиевым поставлена задача повышения значимости Азербайджана как лидера региона до обладающего высокой конкурентоспособностью участника в системе экономических отношений. Вместе с тем, все ещё остаётся нерешённым армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, препятствующий наиболее полному развитию как самого Азербайджана, так и региона в целом. Меняется инструментарий, используемый в сфере международных отношений, наряду с «жесткой силой» возрастает роль экономической, «мягкой силы» в реализации идей государственного развития, что напрямую зависит от определения приоритетных национально-государственных интересов внутри страны. Все эти процессы требуют тщательного анализа внешней и внутренней политики страны и выявления ее насущных национально-государственных интересов, с целью выбора наиболее оптимальных стратегий для реализации глобальных задач в государственном строительстве.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие научные работы:

1. Анархизм и кризис конституционной демократии. Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии, 2012, №57, с. 48-58.

2. Конституционно-теократические тенденции в Европе. *Dirçəliş. XXI əsr, avqust-sentyabr* 2013, с. 296-323.

3. İnsan hüquqlarının normativ həddləri, *Strateji təhlil*, 2013, №6, s. 175-187.

4. Constitutions and Religious Favoritism in the European Union: A

View from Azerbaijan. *Caucasus International*, (международное издание, издается в Турции, Анкара), 2013-2014, Vol. 3, №4, pp. 187-209.

5. Avropa konstitusiyaları və dünyavilik prinsipi. *Strateji təhlil*, 2014, №7-8, s. 227-238.

6. Конституционный принцип разделения властей: новые тенденции. *Revista Nationala de Drept*, (Молдова, Кишинев), Nr 5, mai 2014, с. 45-53.

7. Din və dövlət: Avropa İttifaqı konstitusiyalarının və Azərbaycan Respublikasının konstitusiyasının müqayisəli şərhı. Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии, 2014, № 60, с. 53-71.

8. Хартия Европейского Союза по основным правам человека: начало или конец конституционализации Европы. *Права человека*, (Россия, Москва), 2014, №8, с. 4-12; *The EU Charter of Fundamental Human Rights End or Beginning of Europe's Constitutionalization*. *Права человека*, (Россия, Москва), 2014, №8, p. 73-80.

9. Соотношение национально-государственных и публичных интересов. *Qanun*, 2016, №12, s. 72-83.

10. Правовой статус Центрального Банка АР и необходимость принятия закона о юридических лицах публичного права. *Azərbaycanda hüquqi dövlət quruculuğunun aktual problemləri (fəlsəfi, sosioloji və hüquqi təhlil və proqnozlaşdırma)*. II *Beynəlxalq elmi konfransın materialları*. Bakı, 2014, s. 277-280.

11. Формирование национально-государственных интересов в органах законодательной власти. *Beynəlxalq hüquq və inteqrasiya problemləri*, 2016, №4 (48), с. 48-53.

XÜLASƏ

Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş Əliyeva Leyla Şahin qızının “Milli-dövlət maraqlarının konstitusion-hüquqi əsasları: dövlətdaxili və dövlətlərarası aspektlər” mövzusunda dissertasiya işi giriş, on bir paragrafdan ibarət üç fəsil, nəticə və ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Dissertasiya işinin Giriş hissəsində tədqiqatın aktuallığı əsaslandırılır, problemin işlənilməsi vəziyyətinə baxılır, tədqiqatın məqsəd və vəzifələri müəyyən edilir, tədqiqatın elmi yeniliyi açıqlanır və müdafiəyə çıxarılan əsas yeni elmi müddəalar ifadə olunur, tədqiqatın nəzəri və praktiki əhəmiyyəti açıqlanır.

“Milli-dövlət maraqlarının anlayışı” adlı dissertasiya işinin birinci fəsilə milli-dövlət maraqları kateqoriyasının məzmununun nəzəri əsasları tədqiq edilir, bu ifadənin anlayışı verilir, onun milli və publik maraqlardan fərqliliyi əsaslandırılır, milli-dövlət maraqlarının dövlətin konkret xüsusiyyətlərindən asılılığı açıqlanır.

“Milli-dövlət maraqlarının formalaşmasının və həyata keçirilməsinin konstitusion mexanizmi” adlı dissertasiya işinin ikinci fəsilə dövlət institutlarının adıçəkilən kateqoriya prizmasından praktiki işləməsi aspektlərinə baxılır, onun təkmilləşdirilməsi üzrə təkliflər verilir, hər hakimiyyət qolunun strukturunun xüsusiyyətlərinin bu kateqoriya ilə qarşılıqlı əlaqəsi, milli-dövlət maraqlarının həm formalaşmasının, həm də həyata keçirilməsinin və onlara riayət olunmasının təmin edilməsinin institusional mexanizmi açıqlanır.

“Milli-dövlət maraqlarının razılaşdırılması” adlı dissertasiya işinin üçüncü fəsilə bir biri ilə münasibətlərdə milli-dövlət maraqlarının həyata keçirilməsi üzrə dövlətlərarası qarşılıqlı fəaliyyətin hüquqi problemləri təhlil edilir, bu prosesdə ola bilən uğursuzluqlar və ziddiyyətlər, habelə onların həlli yolları müəyyən edilir.

Dissertasiyanın nəticə hissəsində tədqiqatın əsas yekunları ifadə edilir və növbəti tədqiqatların perspektivləri qeyd olunur.

SUMMARY

Dissertation of Aliyeva Leyla Shahin qizi, titled “Constitutional and Legal Grounds of National and Public Interests: Domestic and Interstate Aspects”, on completion of Doctoral Degree in Philosophy on Law includes introduction, three chapters consisting eleven paragraphs, conclusion and bibliography.

The Introduction explores the relevance of undertaken research and the extent to which the problem has been studied; it stipulates scientifically new research activities, defines basic statements to be vindicated while exploring practical significance of the research.

The first Chapter - The Notion of National State Interests - explores theoretical contents of the category of national state interests, defining this concept and its difference from national public interests as well as its dependence on specific characteristics of the state.

The second Chapter - Constitutional Mechanism of Development and Implementation of National State Interests - considers practical aspects of state institutes' activity in the context of the foregoing category. It provides suggestions for its improvement, describes institutional mechanism of both development, implementation and enforced observance of national state interests as well as the correlation of every branch of power with the category in consideration.

The third Chapter - Harmonization of National State Interests - is focused in on the analysis of legal issues aimed at implementation of national state interests in the area of interstate relations. It examines potential problems and controversies of the process and their possible solutions.

The Dissertation's Conclusion comprises major findings of the research, mapping out development prospects for future research.

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ DÖVLƏT UNİVERSİTETİ**

əlyazması hüququnda

LEYLA ŞAHİN QIZI ƏLİYEVƏ

**MİLLİ-DÖVLƏT MARAQLARININ KONSTITUSİON-
HÜQUQİ ƏSASLARI: DÖVLƏTDAXİLİ
VƏ DÖVLƏTLƏRARASI ASPEKTLƏR**

İXTİSAS: 5603.01 – “Konstitusiya hüququ; bələdiyyə hüququ”

**Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq
üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın**

A V T O R E F E R A T I

BAKİ – 2017